

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭМИТЕНТА И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО РЕГИСТРАТОРА ЗА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРА

Судебная практика демонстрирует значительное количество дел, связанных с различными нарушениями ведения реестра акционерных обществ. При этом в отношении субъекта ответственности по такого рода делам правоведа длительное время ведут весьма оживленную дискуссию, во многом обусловленную широко известным прецедентом ВАС РФ от 2 августа 2005 г.¹

Суды же, следуя заложенной в названном прецеденте позиции, демонстрируют поразительное единодушие, возлагая ответственность за нарушение обязанности по надлежащему ведению реестра на акционерное общество (эмитента) даже и в тех случаях, когда эту обязанность исполнял участник рынка ценных бумаг, на которого она была возложена соответствующим договором (далее — специализированный регистратор).

Так, арбитражный суд установил, что в результате ошибки при внесении сведений в реестр акционеров, допущенной банком-депозитарием, которая выразилась в неверном указании количества акций, принадлежащих гражданину П, последнему были причинены убытки². Возлагая на акционерное общество — эмитента ответственность за ненадлежащее исполнение депозитарием его обязанностей, арбитражный суд указал: «Учитывая, что действующим законодательством не установлены специальные правила относительно ответственности

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 2 августа 2005 г. № 16112/03. Подробно это дело анализируется в работах: *Садиков О.Н.* Ответственность сторон при ведении реестра владельцев именных ценных бумаг // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 13 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2006. С. 36–46; *Новоселова Л.А.* Ответственность реестродержателя за нарушение порядка ведения реестра // Корпоративный юрист. 2005. № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).

² Постановление ФАС Уральского округа от 5 февраля 2008 г. по делу № Ф09-11073/07-С4.

держателя реестра акционеров, ответственность перед акционерами за ненадлежащее исполнение обязанности по ведению и хранению реестра несет эмитент».

Аналогичное мнение высказано в постановлении по другому делу, в котором списание акций гражданина Д. было осуществлено специализированным регистратором в отсутствие анкеты зарегистрированного лица с образцом его подписи и при том, что передаточное распоряжение от его имени не было представлено им лично и не было заверено нотариально¹. Указав, что специализированный регистратор в подобных обстоятельствах должен был отказать в совершении регистрационных действий, суд возложил ответственность за эти действия, приведшие к необоснованному списанию акций, на акционерное общество — эмитента.

В другом деле арбитражный суд при рассмотрении требования о возмещении убытков, причиненных списанием акций с лицевого счета гражданина Ш., установил следующее². Депозитарий не осуществил сверку подписи зарегистрированного лица на распоряжениях, представленных ему, с имеющимся образцом подписи в анкете, т.е. ненадлежащим образом исполнил свою обязанность по ведению реестра, в результате чего и имело место хищение акций из реестра. Однако ответственность за причиненные акционеру убытки суд счел правильным возложить на эмитента, отметив следующее: «Реестродержатель — это профессиональный участник рынка ценных бумаг. Деятельность по ведению реестра является для него предпринимательской, поскольку направлена на систематическое получение прибыли от оказания соответствующих услуг. Следовательно, он несет ответственность перед эмитентом за убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств по договору о ведении реестра, даже в том случае, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, он принял все меры для надлежащего исполнения обязательств, т.е. и в случае, когда не мог установить подлог и подделку представленных ему документов... Ведение реестра акционеров является также необходимым условием функционирования акционер-

¹ Постановление ФАС Московского округа от 18 марта 2009 г. по делу № КГ-А40/900-09.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14 июня 2007 г. по делу № Ф08-2440/2007.

ного общества как организации, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации)... Таким образом, исходя из приведенных положений закона, ответственность перед своими акционерами за исполнение обязанности по надлежащему ведению и хранению реестра акционеров и за действия регистратора несет само акционерное общество, поручившее ведение реестра регистратору. В иске к регистратору отказано правомерно. Как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и имеющее возможность привлечь к ответственности реестродержателя, отвечающего перед ним за допущенные при ведении реестра нарушения независимо от вины, эмитент несет ответственность перед акционерами за ненадлежащее исполнение обязательств, независимо от наличия в этом его вины».

Обозначенная позиция, сформировавшаяся в судебной практике, вызывает сомнения с точки зрения ее соответствия действующему законодательству и принципам юридической ответственности. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы¹.

В ст. 2 ГК РФ в качестве разновидности отношений, регулируемых гражданским законодательством, специально выделены отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Такое указание связано с тем, что общие положения ГК РФ полностью распространяются и на данную группу отношений, однако в некоторых случаях для них предусматривается специальное регулирование: например, в качестве общего правила ГК РФ предусматривает повышенную ответственность лиц, осуществляющих такую деятельность (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Для указанных целей в законодательство введена легальная дефиниция предпринимательской деятельности. Согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

¹ Содержащиеся в настоящей статье выводы были изложены в заключении по делу, рассматриваемому КС РФ (по жалобам ОАО «Газпром», ОАО «Газпром нефть», ОАО «Оренбургнефть», Акционерного коммерческого Сберегательного банка РФ (ОАО) на нарушение конституционных прав пунктом 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Возможности по осуществлению предпринимательской деятельности и распределению полученной прибыли между своими участниками предопределили разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Акционерные общества в силу п. 2 ст. 50 и п. 3 ст. 66 ГК РФ отнесены к коммерческим организациям, преследующим извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и распределяющим полученную прибыль между участниками.

Несмотря на основную цель «жизнедеятельности» любой коммерческой организации — извлечение прибыли, не всякий род деятельности такой организации подпадает под понятие «предпринимательская». Например, не будет предпринимательской меценатская или благотворительная деятельность, осуществляемая коммерческой организацией.

Таким образом, не может а priori относиться к предпринимательской вся деятельность, осуществляемая акционерным обществом.

Для того чтобы однозначно ответить на вопрос о том, можно ли относить к предпринимательской деятельности акционерного общества по ведению реестра акционеров, следует определить суть этой деятельности.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 8 ФЗ от 22 апреля № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) понятие «деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг» охватывает сбор, фиксацию, обработку, хранение и предоставление данных, составляющих систему ведения реестра владельцев ценных бумаг. При этом под реестром владельцев ценных бумаг понимается список зарегистрированных владельцев с указанием количества, номинальной стоимости и категории принадлежащих им именных ценных бумаг, который позволяет идентифицировать этих владельцев, количество и категорию принадлежащих им ценных бумаг (абз. 8 п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

Можно обнаружить некоторую схожесть между ведением реестра владельцев ценных бумаг и системой учета прав на недвижимое имущество. Последняя предполагает ведение системы записей о правах на каждый объект недвижимости в едином государственном реестре, который содержит информацию о существующих и прекращенных правах на объекты недвижимого имущества, данные об указанных объектах и сведения о правообладателях (п. 2 ст. 2, п. 2 ст. 12 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ

«О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Можно проследить родственность ведения реестра владельцев ценных бумаг, например, с ведением государственных реестров о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя и прекращении физическими лицами деятельности в таком статусе и проч. (п. 1 ст. 4 ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Кроме того, можно уловить некоторое сходство ведения реестра владельцев ценных бумаг, в частности, с бухгалтерским учетом. Последний понимается как упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций (п. 1 ст. 1 ФЗ от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»).

Сказанное обосновывает вывод о том, что *ведение акционерным обществом собственного реестра акционеров (ведение реестра владельцев ценных бумаг) предусматривает осуществление ряда действий, характерных для любой системы учета.*

Подобно всякой иной системе учета, предполагающей упорядоченную систему действий, система ведения реестра акционеров нацелена на формирование полной и достоверной информации, которая необходима соответствующей группе «пользователей» — физическим и юридическим лицам, информация о которых внесена в реестр. Помимо этого данная система направлена и на обеспечение публичных интересов: предоставление сведений государственным органам (налоговым и судебным органам, службе судебных приставов и проч.), обеспечение контроля за соблюдением законодательства РФ, предотвращение нарушений прав акционеров.

Указанное находит определенное подтверждение в абз. 4 разд. 2 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг¹ (далее — Положение о ведении реестра). В нем закреплено, что реестр, как совокупность данных, обеспечивает идентификацию зарегистри-

¹ Утвержден постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. № 27.

рованных лиц, удостоверение прав на ценные бумаги, учитываемые на лицевых счетах зарегистрированных лиц, а также позволяет получать и направлять информацию зарегистрированным лицам.

Следовательно, можно говорить о том, что деятельность акционерного общества по ведению своего реестра акционеров преследует одновременно несколько целей, однако среди них нет цели извлечь прибыль из ведения этой деятельности. Исходя из того что для признания деятельности предпринимательской определяющим является признак извлечения прибыли, *нет никаких оснований рассматривать в качестве предпринимательской деятельности акционерного общества совокупность его действий по ведению своего реестра акционеров.*

Вместе с тем акционерное общество – эмитент (далее – эмитент) может, а в специально установленных законом случаях – обязано¹ поручить ведение реестра своих акционеров одному из профессиональных участников рынка ценных бумаг, заключив с ним соответствующий договор (абз. 10 п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг, п. 3 ст. 44 Закона об АО). Эта деятельность профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляемая на основании договора об оказании услуг по ведению реестра акционеров, должна быть охарактеризована по-иному на основании следующего.

В силу абз. 21 ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг к профессиональным участникам рынка ценных бумаг отнесены юридические лица, которые осуществляют такие виды деятельности, как брокерская, дилерская, клиринговая, депозитарная, деятельность по управлению ценными бумагами, по организации торговли на рынке ценных бумаг и по ведению реестра владельцев ценных бумаг.

Действующее законодательство, не предъявляющее дополнительных требований к эмитенту в ситуации, когда он самостоятельно осуществляет ведение своего реестра акционеров, предусматривает ряд обязательных требований, которым должен отвечать специализированный регистратор – профессиональный участник рынка ценных бумаг, на которого в соответствии с договором перелagается обязанность ведения этого реестра.

Во-первых, специализированным регистратором может быть только юридическое лицо (абз. 2 п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

¹ Согласно абз. 2 п. 3 ст. 44 Закона об АО в обществе с числом акционеров более 50 держателем реестра акционеров *должен быть* регистратор.

Во-вторых, осуществление специализированным регистратором деятельности по ведению реестра исключает ее совмещение с другими видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, при том, что специализированный регистратор может вести реестры неограниченного числа эмитентов (абз. 11 п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг; абз. 5 разд. 1 Положения о ведении реестра). В-третьих, специализированный регистратор должен иметь лицензию на осуществление данной деятельности от Федеральной службы по финансовым рынкам (абз. 11 разд. 2 Положения о ведении реестра; Порядок лицензирования видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг¹).

Оказание услуг по ведению реестра акционеров специализированным регистратором возможно только на основании соответствующего договора с эмитентом, предполагающего оплату этих услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ; разд. 4 Положения о ведении реестра). Кроме того, специализированный регистратор вправе взимать плату за исполнение распоряжений о передаче ценных бумаг (абз. 2 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

С учетом вышесказанного для специализированного регистратора, осуществляющего ведение реестра акционеров эмитента как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на получение прибыли от оказания услуг по ведению этого реестра, данная деятельность является, безусловно, предпринимательской (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 44 Закона об АО акционерное общество (эмитент) должно обеспечить ведение и хранение реестра акционеров общества. В случае если эмитент исполняет эту обязанность ненадлежащим образом, к нему может быть предъявлено требование о возмещении убытков (абз. 4 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг).

Абзац 1 п. 1 ст. 2 Закона об АО признает отношения, связывающие акционерное общество (эмитента) и акционеров, обязательственными.

Следовательно, привлечение эмитента к гражданско-правовой ответственности требует применения правил, содержащихся также в гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств».

¹ Утвержден приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 6 марта 2007 г. № 07-21/пз-н.

Как было доказано выше, действия эмитента по ведению собственного реестра акционеров не являются предпринимательской деятельностью. Поэтому *применение ответственности за ненадлежащее исполнение указанной обязанности допустимо только при наличии вины эмитента*, что предусмотрено п. 1 ст. 401 ГК РФ.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Например, хищение акций сторонними лицами эмитент, безусловно, не может предвидеть и полностью исключить, т.е. хищение акций находится «вне контроля» эмитента при условии принятия им всех необходимых мер для надлежащего ведения и хранения реестра. Вследствие этого эмитент не будет нести ответственность в случае хищения акций сторонними лицами, если докажет, что последнее имело место несмотря на то, что им (эмитентом) были приняты все необходимые и разумные меры для предотвращения этого обстоятельства.

В ситуациях же, когда поставлен вопрос об участии самого эмитента в хищении (когда эмитент и реестродержатель допускают мошеннические действия, непосредственно участвуют в незаконном изъятии ценных бумаг у их владельцев), как обоснованно подчеркивает Л.А. Новоселова, «имеет место деликт, а ущерб, причиненный противоправными действиями, должен возмещаться потерпевшему по правилам главы 59 ГК РФ»¹. Деликтная же ответственность по общему правилу наступает лишь за виновное причинение ущерба (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Следовательно, эмитент, самостоятельно осуществляющий ведение реестра акционеров, не должен нести ответственность за хищение акций из реестра при отсутствии его вины.

В тех ситуациях, когда эмитент привлекает к ведению реестра специализированного регистратора, они заключают соответствующий договор об оказании услуг по ведению реестра. Сторонами данного договора, как уже упоминалось, являются только эмитент и специализированный регистратор.

Учитывая, что акционеры не участвуют в данном договоре, в судебной практике встал вопрос относительно допустимости привлечения

¹ Новоселова Л.А. Ответственность реестродержателя за нарушение порядка ведения реестра // Корпоративное право и ценные бумаги: актуальные вопросы правоприменительной практики. М.: Европейская Комиссия, 2006. С. 85.

акционером специализированного регистратора к ответственности за ненадлежащее исполнение возникшей из этого договора обязанности по ведению и хранению реестра.

В цивилистической доктрине для решения этого вопроса была использована конструкция договора в пользу третьего лица, которую О.Н. Садилов охарактеризовал как редкую на практике, но необходимую для развитого имущественного оборота¹.

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. То есть использование данной конструкции порождает для третьего лица, даже и не названного в договоре, самостоятельное право (требование) к стороне по договору, в заключении которого это третье лицо не участвовало.

Указанное дает основания для следующего вывода. Эмитент и специализированный регистратор, заключая договор об оказании услуг по ведению и хранению реестра, тем самым предоставляют третьим лицам – акционерам право требовать исполнения этого договора в свою пользу. Исполнение наряду с этим самими акционерами соответствующих обязанностей по информированию регистратора об изменении данных, по оплате распоряжений о передаче акций и проч. не лишает названный договор свойства договора в пользу третьего лица. Этот вывод обусловлен позицией О.Н. Садилова, который отмечает следующее: «...договор в пользу третьего лица может создавать для этого третьего лица не только право требовать исполнения, но и возлагать на него определенные обязанности, о чем в ст. 430 не говорится. Выгодоприобретатель в договоре страхования (ст. 939 ГК), грузополучатель в договоре перевозки груза (ст. 64 УЖД, ст. 154 КТМ) наряду с правами несут обязанности. Следует считать возможным возложение на третье лицо, в пользу которого заключен

¹ Садилов О.Н. Ответственность сторон при ведении реестра владельцев именных ценных бумаг. С. 43. Он также подчеркнул, что эта конструкция, «используемая гражданским законодательством в интересах облегчения и развития имущественного оборота, выражена в ст. 430 в общей форме и недостаточно полна» (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. С. 695).

договор, определенных обязанностей и по соглашению участников договора»¹.

Таким образом, из названного договора об оказании услуг по ведению и хранению реестра возникает право (требование) каждого акционера, не являющегося участником указанного договора, давать специализированному регистратору распоряжения о передаче акций, о внесении изменений в свои данные в реестре, получать соответствующую информацию и проч.

Использование конструкции договора в пользу третьего лица применительно к рассматриваемым отношениям (в которых кредитор — эмитент, должник — специализированный регистратор, третьи лица — акционеры) позволяет говорить о неприменимости к ним нормы ст. 403 ГК РФ.

Норма указанной статьи предусматривает: «Должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо». Учитывая, что в анализируемой ситуации должником является специализированный регистратор, а не эмитент, правило ст. 403 ГК РФ не создает основу для возложения на эмитента (кредитора) ответственности за действия специализированного регистратора (должника).

В то же время ответственность по правилам ст. 403 ГК РФ может быть возложена на специализированного регистратора (должника), если в соответствии с абз. 10 п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг он поручил часть своих функций, связанных с ведением реестра, другим регистраторам (третьим лицам). В этой ситуации в соответствии с предписаниями ст. 403 ГК РФ специализированный регистратор несет ответственность за действия указанных лиц.

Итак, специализированный регистратор, которому поручено ведение и хранение реестра, в случае ненадлежащего исполнения возложенных на него договорных обязанностей по ведению реестра в соответствии с абз. 4 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг может быть привлечен к ответственности в форме возмещения ущерба (включая упущенную выгоду). Это подтверждает и п. 2

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). С. 696.

ст. 149 ГК РФ, который закрепляет правило об ответственности лица, официально совершающего записи о проведенных операциях с ценными бумагами.

Исходя из того что деятельность специализированного регистратора по исполнению указанных обязанностей, как было обосновано выше, является предпринимательской, гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по ведению реестра подлежит возложению на него и при отсутствии его вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Учитывая, что специализированный регистратор действует как профессионал, деятельность которого по ведению реестра допустима только на основании соответствующей лицензии, его ответственность перед акционерами за нарушения при ведении реестра на более строгих основаниях (по сравнению с ситуацией ведения реестра эмитентом, несущим ответственность только при наличии вины) является абсолютно обоснованной. Здесь же следует отметить, что снижение рисков специализированного регистратора достигается, в частности, путем страхования ответственности по возмещению имущественного вреда, причиненного третьим лицам (акционерам) в процессе осуществления деятельности по ведению реестра.

Пункт 4 ст. 44 Закона об АО предусматривает: «Общество, поручившее ведение и хранение реестра акционеров общества регистратору, не освобождается от ответственности за его ведение и хранение». Эта норма, различно трактуемая правоприменителями, и дала основание для формирования в судебной практике подхода, следование которому предполагает возложение на эмитента (безвиновной) солидарной ответственности за допущенные специализированным регистратором нарушения при выполнении обязанностей по надлежащему ведению реестра.

Между тем при формировании такой практики не было учтено правило, установленное п. 1 ст. 322 ГК РФ, согласно которому *солидарная ответственность или солидарное требование возникает, если солидарная обязанность (или требования) предусмотрена договором или установлена законом.*

В отсутствие соответствующего условия в договоре о ведении реестра и прямого указания закона на солидарную ответственность эмитента и специализированного регистратора нет никаких оснований для возложения на эмитента солидарной ответственности

за действия (бездействие) специализированного регистратора¹. Иной будет ситуация в том случае, если стороны, заключая договор о ведении реестра, закрепили правило о солидарной ответственности перед акционерами за неисполнение или ненадлежащее исполнение специализированным регистратором его договорных обязанностей (здесь появляются основания для возложения на эмитента солидарной ответственности).

С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что положение п. 4 ст. 44 Закона об АО рассчитано на применение в тех случаях, когда к нарушению прав акционера привели действия (бездействие) самого эмитента.

Безусловно, поручив ведение реестра специализированному регистратору, эмитент фактически отстранен от его ведения и не может, например, совершать операций по списанию ценных бумаг с лицевого счета акционера. Более того, эмитент лишен возможности своевременно обнаружить факт нарушения, допущенный специализированным регистратором (например, необоснованное списание акций).

Вместе с тем некоторые действия специализированного регистратора по ведению реестра нуждаются в содействии или санкции эмитента, который не всегда надлежащим образом исполняет свои обязанности. Такая ситуация может иметь место, например, при нарушении эмитентом сроков направления распоряжений специализированному регистратору (предусмотренных, в частности, п. 7.4.4, 7.4.5 Положения о ведении реестра)².

В подобных случаях субъектом гражданско-правовой ответственности должен выступать эмитент. При этом возложение на него ответственности возможно только при наличии его вины, на что указывалось выше. В отсутствие вины возложение на эмитента гражданско-правовой ответственности неправомерно.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что, как и в рассмотренной выше ситуации ведения реестра самим эмитентом, при ведении реестра специализированным регистратором эмитент несет ответственность

¹ См. об этом: *Новоселова Л.А.* Ответственность реестродержателя за нарушение порядка ведения реестра.

² См. об этом: *Ломакин Д.В.* Правовые проблемы определения субъектов ответственности за необоснованное списание акций // Вестник ВАС РФ. 2007. № 9 (СПС «КонсультантПлюс»).

только при наличии вины в действиях (бездействии) последнего. Данный вывод, вне сомнений, распространяется и на случаи хищения акций: эмитент, поручивший ведение реестра акционеров специализированному регистратору, несет ответственность в случае хищения акций только при наличии вины самого эмитента.

Далее необходимо рассмотреть сложившуюся правоприменительную практику на предмет ее соответствия Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и Конституции РФ.

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции предусматривает: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права». Подобное положение содержится в Конституции РФ, ч. 3 ст. 35 которой устанавливает недопустимость лишения имущества иначе как по решению суда.

Поскольку возложение ответственности предусматривает лишение лица части его имущества и тем самым связано с вторжением в сферу основных прав и свобод, регулирование ответственности должно осуществляться так, чтобы оно отвечало требованиям справедливости, юридического равенства, законности (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Кроме того, на исключение возможности нарушения основных прав и свобод (в том числе конвенционного и конституционного права лиц на имущество) направлено и требование формальной определенности закона. В частности, Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд) в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что закон должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть последствия его поведения¹.

Аналогичную позицию демонстрирует КС РФ, настаивая на соблюдении принципа формальной определенности закона, предполагающего точность и ясность законодательных предписаний, поскольку только единообразное понимание и толкование правовой нормы всеми

¹ См., например, постановления Европейского суда от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (*The Sunday Times v. United Kingdom*); от 28 октября 2003 г. по делу «Ракевич против России» (*Rakevich v. Russia*), жалоба № 58973/00.

применителями может обеспечить равноправие. КС РФ подчеркивает, что нарушение этого принципа влечет неправомерное, произвольное истолкование норм, что приводит к произволу, а значит, к нарушению общих принципов права, таких, как справедливость и юридическое равенство¹.

Важно подчеркнуть и то, что КС РФ в одном из своих постановлений прямо указал следующее: «Наличие вины — общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно»². Иными словами, с позиций КС РФ случаи безвиновной ответственности, являющиеся исключениями из общих принципов ответственности, должны быть прямо предусмотрены законом.

Пункт 4 ст. 44 Закона об АО устанавливает правило, согласно которому общество, поручившее ведение и хранение реестра акционеров регистратору, не освобождается от ответственности за его ведение и хранение. Данная норма не предусматривает порядок и основания привлечения к подобной ответственности, что делает ее крайне неопределенной.

Неопределенность, расплывчатость нормы п. 4 ст. 44 Закона об АО и способствовала формированию в судебной практике подхода, предусматривающего возложение на акционерное общество безвиновной ответственности за действия (бездействие) специализированного регистратора.

Таким образом, норма п. 4 ст. 44 Закона об АО в значении, придаваемом ей судебной практикой, предполагает возложение на акционерное общество ответственности перед акционером (в частности,

¹ См., например, Постановление КС РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»»; от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян».

² Постановление КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова».

в случае хищения акций из реестра сторонними лицами) при следующих обстоятельствах. Во-первых, в отсутствие неправомерного поведения акционерного общества. Во-вторых, в отсутствие вины акционерного общества. В-третьих, в условиях, когда деятельность по ведению и хранению реестра осуществляет иное лицо – специализированный регистратор, для которого эта деятельность является предпринимательской. В-четвертых, при освобождении тем самым от ответственности специализированного регистратора, безвиновная ответственность которого предусмотрена нормой п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Вследствие сказанного можно говорить о том, что *формальная неопределенность нормы п. 4 ст. 44 Закона об АО создала возможность ее произвольного толкования и применения, что нарушает общеправовые принципы юридической ответственности (такие, как справедливость, юридическое равенство, законность, наличие вины), ограничивает конвенционное и конституционное право акционерного общества на имущество.*

Далее. Акционеры (граждане и юридические лица), несомненно, заинтересованы в увеличении активов акционерного общества. При этом данная имущественная заинтересованность не исчерпывается получением ими дивидендов.

Поясняя сказанное, необходимо обратиться к практике Европейского суда, основанной на применении положений ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Анализ прецедентной практики Европейского суда применительно к ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции позволяет сделать вывод о том, что в этой статье речь идет о защите имущества физических и юридических лиц. Причем понятие «имущество» в смысле данной статьи толкуется Европейским судом весьма широко: под это понятие подпадают различного рода «экономические активы», которые, во-первых, обладают действительной экономической ценностью для лица, во-вторых, безусловно принадлежат этому лицу (не обязательно на праве собственности) и, в-третьих, допускают возможность их идентификации.

С учетом сказанного под имуществом («экономическими активами»)¹ защита которого гарантирована ст. 1 Протокола № 1 к Конвен-

¹ См. об этом: *Рожкова М.А.* Понятие «имущество» в правоположениях Европейского Суда по правам человека // Объекты гражданского оборота: Сборник / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 95–112.

ции, понимается не только недвижимость, вещи, денежные средства и ценные бумаги. К имуществу в смысле ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, в частности, относятся:

- бесспорное требование, подтвержденное решением государственного суда или арбитража¹;
- объекты интеллектуальной собственности²;
- денежные обязательства, вытекающие из договора или деликта³;
- право на заключение договора⁴;
- право на получение от государства денежных выплат, включая возмещение вреда, возврат налоговых выплат⁵;
- лицензии и различные разрешения на осуществление экономической деятельности⁶;
- деловая репутация, клиентура и деловые связи⁷.

К имуществу в смысле ст. 1 Протокола № 1 вне сомнений относятся и акции. Причем владение акциями представляет собой «экономический актив» акционера весьма широкого содержания: это не только право на получение дивидендов, но и право на участие

¹ См., например, постановление Европейского суда от 9 декабря 1994 г. по делу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы Стрэн и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*), жалоба № 13427/87.

² См., например, постановление Европейского суда от 11 октября 2005 г. по делу «Компания «Анхойзер-Буш Инк.» против Португалии» (*Anheuser-Busch Inc. v. Portugal*), жалоба № 73049/01.

³ См., например, постановление Европейского суда от 20 ноября 1995 г. по делу «АО «Прессос Компания Навьера» и другие против Бельгии» (*Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*), жалоба № 17849/91.

⁴ См., например, постановление Европейского суда от 20 ноября 1995 г. по делу «Стретч против Соединенного Королевства» (*Stretch v. United Kingdom*), жалоба № 44277/98.

⁵ См., например, постановления Европейского суда от 16 апреля 2002 г. по делу «АО Джанвиль против Франции» (*S.A. Dngeville v. France*), жалоба № 36677/97; от 3 июля 2003 г. по делу «ООО Буффало в процессе ликвидации против Италии» (*Buffalo S.R.L. v. Italy*), жалоба № 38746/97.

⁶ См., например, постановления Европейского суда от 3 июля 2003 г. по делу «АО «Тре Тракторер» против Швеции» (*Tre Traktor Aktiebolag v. Sweden*), жалоба № 10873/84; от 3 июля 2003 г. по делу «АО «Капитал Банк» против Болгарии» (*Capital Bank v. Bulgaria*), жалоба № 49429/99.

⁷ См., например, постановление Европейского суда от 26 июня 1986 г. по делу «Ван Марле и другие против Нидерландов» (*Van Marle and Others v. Netherlands*), жалоба № 8543/79; от 24 мая 2005 г. по делу «Бузеску против Румынии» (*Buzescu v. Romania*), жалоба № 61302/00.

в управлении обществом, дающее акционеру возможность опосредованного контроля над активами и деятельностью акционерного общества, и проч.

Данная позиция нашла подтверждение в постановлении Европейского суда, в частности, при рассмотрении жалобы «Совтрансавто Холдинг» против Украины»¹. Подчеркнув, что акции несомненно имеют экономическую ценность и являются «имуществом» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, Европейский суд, в частности, указал следующее: «...акция компании является комплексным имуществом. Она удостоверяет, что ее обладатель владеет частью капитала компании и соответствующими правами. Речь идет не только о косвенном вкладе в активы компании, но также и о других правах, в частности, о праве голоса и праве участия в управлении компанией...»

Вследствие сказанного всякое уменьшение активов общества безусловно уменьшает и «экономический актив» его акционеров (не начисляются дивиденды, акции обесцениваются и проч.).

Вероятность уменьшения по тем или иным причинам активов акционерного общества нельзя исключить. И здесь абсолютно обоснованным является вывод КС РФ, который заметил, что хотя деятельность акционеров и не является предпринимательской, она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет².

Вместе с тем принципиально иной по смыслу является ситуация применения к акционерному обществу (эмитенту) безвиновной ответственности за действия (бездействие) специализированного регистратора. С учетом сказанного выше возложение на акционерное общество этой ответственности основано на произвольном толковании и применении норм закона и производится с нарушением общеправовых принципов справедливости, юридического равенства, законности и наличия вины. Таким образом, можно говорить о том,

¹ Постановление Европейского суда от 25 июля 2002 г. по делу «ОАО «Совтрансавто Холдинг» против Украины» (Sovtransavto Holding v. Ukraine), жалоба № 48553/99.

² Постановление КС РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблшмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

что в данном случае уменьшение активов акционерного общества происходит в нарушение конвенционного и конституционного права акционерного общества на имущество.

Исходя из сказанного выше обоснованным будет вывод о том, что сложившаяся практика применения п. 4 ст. 44 Закона об АО, приводящая к нарушению прав акционерного общества на имущество, влечет за собой нарушение прав на имущество и акционеров данного общества.